

УДК 371.13(=512.145)(292.471)

Хрулев Дмитрий Владимирович, аспирант, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте
e-mail: kamaelforever@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ УЧИТЕЛЕЙ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация. Наиболее мощным общественным двигателем в пользу светского образования крымских татар были земства. Учителями в земских учебных заведениях были как русские, так и крымскотатарские преподаватели. Остро стоял вопрос о проблеме обеспечения учебной литературой школьных библиотек. Пользовались популярностью курсы для взрослых крымских татар, или пятничные школы. Во второй половине XIX в. возникают различные типы учебных заведений. Это были первые попытки создания светских форм национального обучения.

Ключевые слова: Образование, подготовка, учителя, кадры, мусульмане, крымские татары.

Khrulev Dmitry Vladimirovich, Academy of the Humanities and Pedagogics (branch) V.I. Vernadsky Crimean Federal University
e-mail:kamaelforever@mail.ru

FEATURES OF PREPARATION OF CRIMEAN TATAR TEACHERS IN THE TAVRICH PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Annotation. The most powerful social drive in favor of the secular education of the Crimean Tatars were zemstvos. Teachers in Zemstvo educational institutions were both Russian and Crimean Tatar teachers. There was an acute question about the problem of providing school books with educational literature. Popular courses for adults of the Crimean Tatars, or Friday schools. In the second half of the XIX century. There are various types of educational institutions. These were the first attempts to create secular forms of national education.

Keywords: Education, training, teachers, cadres, muslims, Crimean Tatar.

История развития народного образования крымских татар во второй половине XIX века богата ярчайшими фактами преобразования просветительских процессов, связанных с созданием государственной системы обучения и появлением новых типов учебных заведений. Главной задачей преобразований для российского правительства являлась языковая и культурная интеграция представителей тюркоязычных народов в российское общество, распространение русского языка и образованности «в национальных» регионах империи. После принятия российским правительством 26 марта 1870 года «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», учебное начальство Таврической губернии активно взялось за организацию русско-татарских министерских училищ, и открытия татарской учительской школы, пытаясь в дополнение к существовавшему национально-конфессиональному типу учебных заведений создать государственные учебные заведения.

Учителями в земских учебных заведениях были как русские, так и крымскотатарские преподаватели. В идеале они должны были хорошо владеть и русским и родным языками. В этом смысле слабее выглядели учителя из числа крымских татар, многие из которых были выпускниками Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ). К сожалению, эти учителя неудовлетворительно владели литературным крымскотатарским языком. Ф. Андриевский привел несколько примеров, когда даже выдающиеся,

по общему признанию своих товарищей, не смогли правильно прочесть и точно пересказать смысл простого рассказа из татарской книги. Учитывая эти трудности, губернское земство организовывало летние курсы татарского языка. Одной из главных причин неудовлетворительного знания родного языка крымскотатарскими учителями Ф. Андриевский видел известное несовершенство арабского алфавита. Для облегчения изучения крымскотатарского языка он предлагает перевести его с арабицы на кириллицу. Но по ряду причин осуществить эту реформу в то время не удалось [1, с. 5-7].

В этнически однородных регионах Крыма земство полагало возможным создавать отдельные крымскотатарские школы. В случае же, если в смешанных местностях класс комплектовался из 20-30 учеников, то разделение учеников по национальному признаку земством признано нецелесообразным по экономическим соображениям.

Относительно вопроса преподавания мусульманского вероучения в земских школах для крымских татар можно сказать, что он ставился неоднократно. Так, на заседании училищной комиссии Симферопольского уездного земства, состоявшемся 23 февраля 1905 г. отмечалось, что оканчивающие симферопольскую татарскую учительскую школу не в состоянии преподавать вероучение в татарских школах грамоты, так как в учительской школе на этот предмет обращается, как видно, очень мало внимания. Член комиссии М. Кипчакский на это заявил, что крымские татары пытались возбудить ходатайство о расширении учебной программы СТУШ. Однако эта проблема тогда не получила поддержки у учебного начальства. Со своей стороны Я. Кузьмин полагал, что, несмотря на то, что в СТУШ учащиеся не совсем хорошо проходят предмет вероучения, все же каждый из них по окончании школы знает несравненно больше, нежели муллы, которые в деле преподавания вероучения, по его мнению, являются положительными невеждами и ведут преподавание в школах без всякой системы.

М. Кипчакский предложил создать за счет земства двух-трехмесячные курсы богословия для этой категории учителей. Эту же идею поддержал и

известный земский деятель народного образования Симферопольского уезда Ф. Скворцов [6, с. 59]. В результате было принято решение ходатайствовать о том, чтобы в татарской учительской школе курс вероучения учениками проходилась более основательно, чем раньше. Также Таврическое земство разрешало заниматься преподаванием турецким учителям.

Кроме всего прочего, в Таврическом земстве русским учителям платили жалование значительно выше крымских татар. Иногда это приводило к серьезным конфликтам. Так, на 30 сентября 1906 г. на 41-й очередной сессии Ялтинского уездного земского собрания произошло следующее любопытное событие. Крымскотатарские педагоги, которые официально числились помощниками учителей-русских, обратились с ходатайством уравнивать их в правах, а главное в жаловании с коллегами [3, с. 12]. Присутствовавшие в земском собрании русские учителя с правом совещательного голоса поддержали крымских татар. Тем не менее, часть гласных не соглашалась удовлетворить требования крымскотатарских учителей, Они мотивировали это тем, что помощники учителей выпускники СТУШ стоят ниже по уровню своих знаний сравнительно с земскими учителями, а потому их и нельзя уравнивать с последними.

Председательствовавший на собрании помощник уездного предводителя дворянства С. Булгаков дал слово помощнику земского учителя Джемилева обратившемуся к тем гласным, которые противились уравниванию прав русских и крымскотатарских учителей. Джемилев отмечал, что крымскотатарские помощники учителей получают точно такое же образование с тем же объемом учебной программы, в таких же учительских семинариях, как и их русские коллеги. И если русские учителя-земцы по развитию все же стоят выше крымскотатарских, то в этом повинна отнюдь не школа, а русское общество, которое заставляет их заниматься своим развитием.

С другой стороны, выступавший признал, что крымскотатарские учителя попадают в невежественную, а главное, враждебно настроенную к ним среду. Далее помощник земского учителя Джемилев указал, что крымскотатарским

педагогам необходимы исключительные условия, получить возможность интеллектуально развиваться: нужны книги, газеты. Для этого же, в первую очередь, необходимы средства, которых у помощников земских учителей при таком положении попросту нет. По его мнению, земство должно прийти на помощь крымскотатарским учителям и поддержать их законное требование [3, с. 3].

Тем не менее, гласные-земцы пришли к устраивающему, очевидно, всех решению. Они постановили, что будет установлен специальный экзамен для помощников учителей. Если те смогут его выдержать, то будут приравнены к земским учителям.

Крымскотатарские учителя земских школ вступали в открытое противостояние с земскими властями, которые пытались решить часть проблем, связанных с народным образованием мусульман Крыма. В этом смысле показателен следующий факт. 25 августа 1907 г. в Симферополе прошло особое «Совещание по вопросам обучения татар». Его возглавил председатель Таврической губернской земской управы Я. Т. Харченко, а в ходе его работы были избраны секретари Нагаев и Кондури. Собственно учителей из числа крымских татар присутствовало семь [4, с. 71].

Так как специальных докладов не оказалось, слово взял И. Муфтизаде. В своем выступлении он изложил историю развития национального образования крымских татар за последние 80 лет, начиная от деятельности князя Воронцова и заканчивая открытием мектебе-руштие.

После речи столь авторитетного деятеля национального просвещения от имени присутствовавших крымскотатарских учителей слово взял И. Леманов. В резких тонах он сделал заявление, в котором, в частности, отметил, что на совещании недостаточно представлены лица, знакомые с положением дел в мектебе и медресе и ввиду того, что даже не все лица, намеченные уездными управами, приглашены на заседание, татарские учителя не находят возможным принимать участие в совещании. Учителя-татары демонстративно вышли из помещения [1, с. 60].

Региональные земства уделяли много внимания обучению крымских татар. Так, например, в феврале 1905 г. в училищной комиссии Симферопольского уездного земства активно решались вопросы, непосредственно касающиеся крымскотатарского народного образования. Будучи членами комиссии крымскотатарские деятели просвещения ставили на обсуждение вопросы о земских школах для крымских татар. М. М. Кипчакский предложил создать в деревне Биюк-Янкое подобное учебное заведение. Он хотел, чтобы земство взяло на свой счет содержание этой школы по причине большой бедности крымскотатарских крестьян Биюк-Янкоя [5, с. 17].

Учитель И. Леманов, тогда же ходатайствовал о назначении ему пособия от земства, поскольку он открыл в Бахчисарае мектебе. Тогда комиссия оставила этот вопрос открытым впредь до выяснения, сколько будет у него учеников из деревень Симферопольского уезда.

Часто учащиеся посещали и мектебе, и земскую школу, отдавая предпочтение своей – национально-конфессиональной. Кроме этого, сельскохозяйственные работы являлись извечным бичом национального образования крымских татар. Большинство крымскотатарских детей так и не заканчивали земские учебные заведения в виду постоянной занятости на сельскохозяйственной работе [3, с. 13].

Таврическое губернское земство предполагало создание отдельных школ или классов для крымскотатарских девочек. Независимо от приема девочек в обычные общеобразовательные школы для татар, без обязательного, однако, изучения русского языка, желательно учреждать для девочек отдельные школы с преподаванием только татарского языка, причем русский язык может быть вводим по желанию большинства населения; в таких школах желательно преподавание рукоделия.

В Таврической губернии, кроме государственных и национальных систем начального образования крымских татар, существовали общественные учебные заведения. Они играли важную роль в образовательном процессе в регионе.

Задачи, стоявшие перед учебными заведениями, готовившими

педагогические кадры для крымскотатарских школ, заключались в усвоении татарами государственного языка, профессиональном, интеллектуальном, духовном их росте.

Решение этих задач успешно осуществлялось в СТУШ – единственном учебном заведении светского характера, которое готовило учителей для крымскотатарских школ в конце XIX – начале XX вв.

В результате труда чиновников учебного ведомства и представителей крымских татар, был утвержден «Проект устройства образовательной части» мусульман губернии. В этом документе рассматривалась проблема необходимости открытия в Симферополе центрального училища для подготовки татарских народных учителей. К открытию учебного заведения была разработана и национальная программа. Был разработан особый регламент дня воспитанников училища.

Выпускники СТУШ овладевали новыми формами, методами, приемами обучения и воспитания детей в национальной школе на основе этнонациональных традиций татарского народа, достижений педагогической мысли России и Европы, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне подготовки национальных педагогических кадров. Заслугой СТУШ является формирование крымскотатарской педагогической интеллигенции, среди которой известные представители народа: А. Абиев, У. Балич, А. Боданинский, У. Боданинский, О. Заатов, А. Чергеев, И. Леманов.

Все воспитанники были из числа крымскотатарских юношей. Рассматривая сословный состав учащихся, можно сказать, что в 70-80-х гг. в их среде преобладали выходцы из дворянства. В начале XX в. их удельный вес стал постепенно уменьшаться.

Наиболее мощным общественным движением в пользу светского образования крымских татар были земства. Земские учреждения, созданные согласно закону 1864 г. организовывались для заведования делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам – каждой губернии и каждого уезда. В компетенцию земств, входили вопросы путей сообщения в

регионе, продовольствия, взаимного страхования, борьбы с сельскохозяйственными вредителями, местной торговли и промышленности, почт, здравоохранения, народного образования.

Таким образом, можем констатировать, что до присоединения Крыма к России, крымские татары имели достаточно развитую систему удовлетворения образовательных запросов населения. Функционирование мектебе и медресе в Таврической губернии в исследуемый период создавали предпосылки для развития в дальнейшем специальных педагогических учебных заведений.

Список источников:

1. Абибуллаева Д. Из истории народного образования крымских татар в XIX в. / Д. Абибуллаева // Культура народов Причерноморья. 1998. – № 3. – С. 60–61.
2. Андриевский Ф. Н. Мусульманский мектеб : исторический очерк / Ф. Н. Андриевский // Таврический народный учитель. – 1907. – № 13. – С. 5.
3. Дело об обсуждении вопросов об открытии духовных магометанских семинарий в Таврической губернии // ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 11583, л.4.
4. Сведения о строительстве двух мектебе в гор.Евпатории.Из отчета Евпаторийского мусульманского благотворительного общества // ГАРК, ф. 100, оп. 1, д. 2360, л. 47.
5. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии / А. Н. Дьяконов. – Бердянск : Э. Килиус и К, 1993. – 145 с.
6. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб. : Общественная польза, 1869. – 522 с.